

Однако Гу Цици не придавала этому значения.

— Противоядие, мой клинок и та вещь.

Гао Куо, опустив голову, подошёл к ней и вернул оружие, которое хранил у себя для безопасности. С противоядием же он всё ещё медлил.

Получив своё скрытое оружие и Серп Неразлучников, Гу Цици немного успокоилась, затем бросила взгляд на Гао Куо и с лёгкой усмешкой произнесла:

— В последний раз спрашиваю: ты хочешь остаться Хэй Хаем или стать Гао Куо?

Услышав это, Гао Куо сжал кулаки. Он понимал: Гу Цици уже всё знала — он предал её.

Полчаса назад, вскоре после того как он отыскал Девятую госпожу, Великий главарь прислал ему золото, драгоценности и устное послание: «Останься верен мне — и тебя ждёт великое будущее».

Это был шах и мат. На самом деле у него не было столь высоких амбиций. Вознестись над тысячами людей? Чистое безумие! Сокровища, которые можно ухватить, красавица, которую можно обнять, слова «Старший брат Хэй Хай» — вот чего он по-настоящему желал! Разве нет?

Нет. «Хэй Хай» обнял красавицу, принял золото — казалось бы, должен ликовать. Но эти бесконечные «Старший брат Хэй Хай» лишь бесили его.

Он уже увидел ту картину, что нарисовала Гу Цици, уже узрел «горы и реки Поднебесной». Как же он мог теперь довольствоваться жалким холмом?

Да и имя Хэй Хай... чёртовски отвратительное!

— Бух! — Он рухнул на колени, склонился в поклоне перед юной госпожой и выкрикнул:

— Я — Гао Куо!

В ответ Гу Цици озарила его лучезарная улыбка, и она мягко промолвила:

— Тогда не тяни с противоядием.

Гао Куо поднял голову и взглянул на неё. Пусть перед ним стояло дитя, в его глазах она была величественна, словно возвышалась среди облаков.

Разумеется, он не ограничился одним лишь раскаянием — поспешно вручил противоядие, а затем, подобострастно сняв с пояса флягу, подал и её.

Проглотив противоядие, Гу Цици внутренней энергией ускорила его действие. Гао Куо встал рядом на охрану, и вид у него был предельно серьёзный.

Видя это, она тихо рассмеялась и неспешно произнесла:

— Ладно, пойдём. Если не разрешим это дело, они все перемерут.

Как она и сказала, на поле боя у подножия гор царил полный хаос. Четвёртый главарь Цзюй Ли привёл часть разбойников, и ситуация обострилась. Видя, что дело плохо, гора Дуйтоу тут же отступила, бросив коренных жителей отчаянно обороняться в одиночку — а отступить им было

некуда.

Тем временем второй главарь с основной частью бандитов стоял в противостоянии с армией Ди Хэ у подножья. В строю армии выделялся один тощий старик.

В доме главаря.

Злой Тигр стоял, скрестив руки на груди, с закрытыми глазами. Рядом с ним, упираясь в пол, стоял широколезвийный меч.

Внезапно снаружи взвыл ветер, и грянули боевые барабаны.

Злой Тигр резко распахнул глаза, его мощное тело медленно выпрямилось. Он взял меч и тяжёлым шагом вышел из дома.

Снаружи ребёнок ростом не более шести чи, с коротким мечом в руке, спокойно и с явным вызовом взирал на него.

Барабанил же Гао Куо, а его люди стояли в напряжённом противостоянии с кучкой «тощих обезьян» — очевидное доказательство существования подземного дворца.

Злой Тигр оскалился, издал возбуждённый рёв, затем оттолкнулся от края и спрыгнул вниз. Земля содрогнулась от удара.

— Назовись, — проревел Злой Тигр, держа широкий меч в одной руке и вонзив его рукоять в землю на целый цунь.

Гу Цици тронула уголок губ, извлекая Серп Неразлучников, и ответила:

— Меня зовут Гу Цици. Я пришла забрать твою жизнь.

Её слова вызвали взрыв насмешек среди разбойников.

Злой Тигр тоже громко расхохотался, а затем, без лишних церемоний, занёс меч и обрушил его на неё.

С глухим стуком клинок вонзился в землю. Гу Цици, стоя одной ногой на плоской стороне меча, сгорбилась, втянула грудь, слегка прикрыла глаза, спрятав свой клинок у пояса.

Недурно. Сфера Сомкнутого Боя. Это была единственная внешняя техника, которой обучил её не слишком искушённый в мече Цзян Чжао. Однако, поскольку Сфера Сомкнутого Боя — одно из трёх состояний, основанных на технике меча Равного Сияния, она не могла раскрыть её силу полностью. Но и половины хватало, к тому же это позволяло избежать главного недостатка Сферы — медленного вхождения и уязвимости извне во время пребывания в ней.

Злой Тигр не понимал, что творится с этой девчонкой, но явственно ощущал исходящую от неё угрозу. Потому он не стал скрывать силу и сразу пустил в ход настоящее мастерство.

С оглушительным рёвом он рванул длинный меч вверх, затем провернул рукоять, подняв вихрь.

Гу Цици уже предугадала его манёвр. Подхваченная вихрем, она метнулась к его боку, и в тот же миг Серп Неразлучников срезал с него лоскут плоти.

Стиснув зубы от боли, он продолжил вращение вместе с мечом, глазами выслеживая юную

фигурку. Улучив момент, он с рёвом обрушил страшный рубящий удар, раскалывающий землю, но лишь снёс несколько её волос. А девчонка, использовав поднятый ударом ветер, уже оказалась у его шеи.

В тот миг, когда её клинок должен был перерезать горло, Злой Тигр — неизвестно когда успевший высвободить руку — с быстротой молнии вцепился ей в горло, другой же рукой прикрыл собственную шею.

Его рука была рассечена клинком, но для Злого Тигра это была пустяковая рана. Зато она теперь не могла увернуться.

Однако Гу Цици усмехнулась. Неведомо когда она завела руку за спину, и в той руке оказалось кремнёвое ружьё — та самая вещь, что она выменяла у заморских пиратов на красивый камень.

Злой Тигр вздрогнул, волосы на нём встали дыбом. Он тут же отпустил её и попытался отпрыгнуть назад.

Но раздался оглушительный выстрел, и пуля пробила его ногу.

Вслед за тем — вопль ужаса. Злой Тигр рухнул на землю, сжимая истекающую кровью ногу, представляя собой жалкое зрелище.

Бандиты остолбенели.

Не успели они опомниться, как случилось нечто, повергшее их в ещё большее смятение. Когда Гу Цици с ружьём в руках подошла к Злому Тигру, тот, отбросив всё достоинство и спесь Великого главаря, принялся жалобно вымаливать пощаду. Он клялся служить ей, лишь бы она оставила ему жизнь. От такого поведения у всех внутри воротило.

Но Гу Цици была беспощадна — одним взмахом она перерезала ему горло. Ибо она видела: эта маска мольбы была столь же фальшива. Она не настолько глупа, чтобы дать врагу шанс на ответный удар.

Всё это увидел второй главарь, поспешно вернувшийся в крепость.

— Второй главарь! Это второй главарь! — крикнул кто-то, и мгновенно поднялся невообразимый гвалт.

Обернувшись на крик, все увидели Чэнь Вэня. Он стоял у входа в горную крепость с каменным лицом, а позади него было всего четыре-пять человек.

— И ты тоже хочешь померяться со мной силой? — с улыбкой в уголках глаз спросила Гу Цици.

Услышав это, разбойники взревели:

— Убей её, второй главарь! Убей её!

Однако Чэнь Вэнь лишь ледяным взглядом окинул самых горластых.

Мгновенно воцарилась тишина. Лишь свистел ветер.

Второй главарь Чэнь Вэнь шагнул к Гу Цици. Наблюдавший до этого Гао Куо тоже подошёл к юной госпоже, нервно глядя на приближающегося, дрожа от страха.

Высокий и низкий взгляды встретились. Внезапно Чэнь Вэнь опустился на одно колено, сложил руки в приветственном жесте и произнёс:

— Чэнь Вэнь, воин старого клана Чжун, приветствует нового повелителя!

Бандиты: «???»

Гу Цици усмехнулась, но не выказала удивления. Она убрала клинок и ружьё, похлопала его по плечу и сказала:

— Не стоит церемоний. Сначала помоги мне спасти моих людей.

— Слушаюсь!

Ответив, Чэнь Вэнь встал и последовал за новым повелителем.

Ошеломлённый Гао Куо и прочие разбойники переглянулись, а затем тоже потянулись вслед. В конце концов, Великий главарь мёртв, и сейчас они пребывали в полной растерянности.

У подножия горы.

Увидев клубы пыли, устремившиеся к месту битвы, Ди Хэ громко рассмеялся. Его смех едва не сбил с ног старого советника (тощего старика), и даже устояв, тот ещё долго чувствовал звон в ушах.

Пока советник приходил в себя, Ди Хэ, бросив одну лишь фразу, развернулся и ушёл вместе с войском.

Фраза была такова:

— Ты ещё слаб. Когда-нибудь, окрепнув до моей степени, приходи — разделим чашу вина.

Вдали пыль улеглась.

Гу Цици стояла на спине коня, её Серп Неразлучников был устремлён к восходящему солнцу. Она тихо улыбнулась, возвещая этой земле:

— Мы непременно покорим древний Гуху!

Авторское примечание:

Пару слов о кремнёвом ружье. В нашем вымышленном мире, в 1519 году, заморские страны уже достигли определённых успехов в разработке огнестрельного оружия, так что кремнёвое ружье не является чем-то невероятным. Однако экземпляры, попадающие в руки простолюдинов или пиратов, — всего лишь экспериментальные образцы, непригодные для длительного использования. Гу Цици выменяла у пиратов одноразовое право на выстрел. То есть после этой главы кремнёвое ружье становится бесполезным — если попытаться выстрелить, оно попросту взорвётся и разрушится. Пока что это был отличный инструмент устрашения.